

Справедливость в уголовном праве: современное состояние вопроса

 Ф.Ф. Мамедова

Доцент, департамент публичного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: fmamedova@hse.ru

Аннотация

В статье рассматривается категория справедливости в современном уголовном законе. Анализируются философское понятие справедливости, развитие понятия справедливости в уголовном законе, соотношение справедливости, социальной справедливости и принципа справедливости. Особое внимание уделяется достижению справедливости при конструировании санкций уголовно-правовых норм при назначении наказания. Делается вывод, что справедливость представляет собой иерархически упорядоченную систему взаимосвязанных нравственных ценностей, предполагающую такое сочетание нравственных высших категорий, при котором ограниченная равенством свобода в соответствии с объективным порядком воплощает добро. Восстановление справедливости в качестве цели уголовного наказания есть одобряемое с позиций нравственности состояние возникших вследствие совершенного преступного посягательства общественных отношений, имеющее место в связи с реализацией наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, и возмещением причиненного ущерба. Категории «справедливость» и «принцип справедливости» не являются идентичными. В качестве общего признака выступает нравственная категория добра, различие проводится по степени распространенности рассматриваемых категорий на общественные отношения. Категория «справедливости» является своего рода фундаментом формирования принципа справедливости. Принцип справедливости находит выражение как в доктрине уголовного права, так и в действующем уголовном законодательстве и практической деятельности. Его правовое содержание раскрывается в совокупности следующих требований: справедливость криминализации деяний, справедливость привлечения к уголовной ответственности, справедливость дифференциации ответственности, справедливость назначения и реализации наказания и других мер уголовно-правового характера.

Ключевые слова

справедливость, наказание, уголовное право, уголовный закон, преступник, назначение наказания, возмещение ущерба.

Для цитирования: Мамедова Ф.Ф. Справедливость в уголовном праве: современное состояние вопроса // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 148–168.

УДК: 343

DOI: 10.17323/2072-8166.2020.1.148.168

Введение

Проблему определения сущности справедливости можно отнести к числу самых древних. С развитием человечества эта категория, выступая своего рода оценкой общественных отношений, остается актуальной. В действующем уголовном законе ссылки на справедливость встречаются в виде конституированного в тексте принципа справедливости (ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ))¹, цели наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ) и одного из общих начал назначения наказания (ч. 1 ст. 60 УК РФ). Соответственно, понимание этой категории для целей уголовного закона носит характер действительно важного вопроса.

В современных условиях установление в законе критериев назначения справедливого наказания выступает в качестве гарантии соблюдения прав виновных и потерпевших. Законодателем предусмотрены три подобных критерия: соответствие назначенного наказания характеру и степени общественной опасности совершенного преступного посягательства, соответствие наказания обстоятельствам совершения преступного деяния и соответствие наказания личности виновного. Принцип справедливости в тексте уголовного закона раскрыт законодателем не полностью, так как его законодательная конструкция направлена лишь на защиту прав лица, совершившего преступное посягательство, но не потерпевшего от преступления.

1. Историко-методологические подходы к понятию справедливости

Не углубляясь далеко в прошлое, попробуем осветить развитие понимания справедливости в праве в целом и уголовном праве, в частности, начиная с русской дореволюционной мысли. В этот период понятие справедливости использовалось для разрешения проблем гносеологического характера. Так, священник В. Зеньковский, указывая на важную роль этики в развитии русской философии, отмечал, что «русские мыслители... даже занимаясь областями философии, далекими от этики, как правило, не упускали из поля зрения связь между предметами их исследований и этическими

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

проблемами». Содержание понятия «правда-справедливость» в этот период выступает в качестве важнейшей оставляющей идеала цельного познания [Лосский Н.О., 1991: 25–26, 471].

Справедливость есть категория оценки, но не познания. Абсолютную уверенность в осуществлении определенного шага общественного развития предопределяют, с точки зрения Б.А. Кистяковского, лишь нравственные качества и вера в то, что «стремление к наиболее справедливому социальному строю присуще всякому и общеобязательно для всякого». Итог любого процесса социального характера, как он считал, «является всегда одинаково результатом как естественного хода необходимо обусловленных явлений, так и присущего людям стремления к осуществлению справедливости» [Кістяківський Б., 2011: 228].

По мнению В.С. Соловьева, справедливость представляет собой форму любви, которая достигается лишь при условии свободного единения общества. Что касается степени подчинения индивида обществу, то таковая должна корреспондировать степени подчинения самого общества нравственному добру. Исходя из того, что общество есть личность расширенная, а личность является сосредоточенным обществом, В.С. Соловьев связывал индивидуальное совершенство с процессом всемирного единения, указывая, что лишь общество может быть полным осуществлением нравственности [Лосский Н.О., 1991: 471].

В советской литературе справедливость отражалась как многогранное явление. Рассматриваемая категория тесно связывалась с моралью, не ограничиваясь лишь правовой сферой ввиду того, что применялась к оценке экономической, социальной и политической действительности и в любом случае выражалась в праве. В философском энциклопедическом словаре справедливость определялась как «понятие о должном, соответствующее определениям о сущности человека и его неотъемлемых правах...» [Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н., Ковалев С.М., Панов В.Г., 1983: 622]. Понятие справедливости содержало тем самым в себе требование соответствия между практической ролью разных индивидов (социальных групп) в общественной жизни и их социальным статусом, между их правами и корреспондирующими им обязанностями, между совершенным деянием и последующим воздаянием и т.д. Какое-либо несоответствие в данных соотношениях является несправедливостью. Как видно из данного определения, категория справедливости является и этической, и правовой, и социально-политической.

Справедливость следует рассматривать в широком и узком смыслах. В широком смысле она представляет собой философско-этическую категорию, которая отражает многоплановость общественно-экономических связей и отношений людей. В узком смысле справедливость следует рассма-

тривать как правовую категорию. Принимая во внимание динамизм справедливости, а равно ее относительный характер, следует четко осознавать, что справедливость включает в себе элементы несправедливости, объем которых напрямую зависит от уровня общественного развития (правовых, моральных, экономических, политических и иного рода отношений).

Переходя к правовой стороне категории справедливости, отметим, прежде всего, что и по смыслу, и по этимологии справедливость (*iustitia*) восходит к праву (*ius*), предполагает наличие в социальном мире правового начала и отражает его правильность и необходимость. Тем не менее, с позиции некоторых авторов, в частности, Н.Д. Дурманова, «латинское слово *iustitia* переводится на русский язык и как “справедливость”, и как “правосудие”. Таким образом, не совсем ясно, идет ли речь, по существу, об одном понятии или о разных. Возможно, мы имеем дело в данном переводе со справедливостью, включающей в себя и правосудие» [Дурманов Н.Д., 1967: 367].

Учитывая свое объективное назначение, право представляет собой орудие установления порядка, мира и стабильных общественных отношений. В своем осуществлении, как отмечено И.И. Голубовым и А.Д. Черновым [Чернов А.Д., Голубов И.И., 2000: 6], оно часто прикрывает собой насилие, интриги, раздор и войны. В каждом подобном случае как будто совершенно неожиданно обнаруживается, что право и государство получили неправильное содержание, недостаточно достойную форму и ложную цель, а законы, в том числе и уголовные, прежде казавшиеся эффективными, привели к обратному результату и нуждаются в более глубоком обновлении и возрождении.

Толкование справедливости с точки зрения уголовного права конкретизирует и развивает общефилософскую концепцию социальной справедливости.

Еще Аристотель различал уравнивающую и распределяющую справедливость. Критерий уравнивающей справедливости по Аристотелю — это «арифметическое равенство», а сфера его применения — область гражданско-правовых сделок, возмещения ущерба, наказания и т.д. Распределяющая справедливость подчиняется «геометрическому равенству», означая деление общих благ по достоинству, пропорционально вкладу и взносу того или иного члена общения. В данном случае может иметь место как равное, так и неравное наделение соответствующими благами (властью, почестью, деньгами и т.д.) [Нерсесянц В.С., 1996: 59].

К настоящему времени традиция выделения двух указанных аспектов справедливости применительно к уголовному праву сохранилась, хотя имеется определенная зависимость их понимания от интерпретатора. Так, по мнению П.П. Осипова, уравнивающая сторона справедливости заключается

в равенстве всех граждан перед уголовным законом, что выражается «в одинаковости официальной оценки каждого гражданина, совершившего подпадающие под признаки уголовно-правовой нормы общественно опасного действия, и обязательном реагировании на каждое преступление только теми средствами, которые предусмотрены уголовным законодательством» [Осипов П.П., 1976: 110]. К распределяющей стороне должно относиться обеспечение соразмерности между преступлением и наказанием.

По-своему понимал уравнивающий и распределяющий аспекты справедливости А.С. Горелик, ставя справедливость нормы права или судебного решения в зависимость от двух видов сравнения: внутригруппового и межгруппового. По его мнению, внутригрупповое сравнение соответствует уравнивающему аспекту и заключается в сравнении правового положения лиц, принадлежащих к какой-либо группе, с другими лицами, входящими в эту же группу в зависимости от наличия у них одного общего признака, будь то совершение одинаковых деяний, одинаковые характеристики личности и т.д. Межгрупповое сравнение применимо к обеспечению распределяющего аспекта справедливости, когда происходит сравнение данной группы с другими группами, имеющими отличные от первой признаки, например совершение других деяний, иная характеристика и т.д. [Горелик А.С., 1990: 86]

А.И. Чучаев выделяет три элемента справедливости: мера воздаяния, мера требования и правильность оценки (предъявление одинаковых моральных требований ко всем, оценку поступков, фактов, явлений под углом зрения одного морального критерия) [Чучаев А.И., 1989: 52]. По сути дела, первые два элемента, названные им, можно отнести к распределяющему аспекту справедливости, а третий — к уравнивающему.

2. Отражение принципа справедливости в российском уголовном праве

В УК РФ содержание принципа справедливости заметно отличается от философского ее понимания. Во-первых, в ч. 1 ст. 6 УК РФ выражен лишь ее распределяющий аспект. Уравнивающий аспект отражен в ст. 4 УК РФ, которая посвящена принципу равенства граждан перед законом. Во-вторых, в ч. 2 ст. 6 УК сформулирована норма, имеющая весьма косвенное отношение к философскому принципу справедливости: «Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление».

Таким образом, сутью уголовно-правового принципа справедливости является идея соразмерности деяния и его уголовно-правовой оценки в широком смысле, иначе говоря, в ч. 1 ст. 6 УК РФ выражен только распределяющий аспект. С точки зрения формальной логики это недопустимо, потому

что вторая неотъемлемая уравнивающая составляющая справедливости в данном уголовно-правовом принципе отсутствует. При этом она целиком отнесена к содержанию другого самостоятельного принципа — равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ).

Поскольку «справедливость» — это этическая категория, использование такого термина в УК РФ несет в себе весомый заряд субъективизма. Использование термина «соразмерность» выгодно тем, что он «очищен» от излишних моральных оттенков и сосредоточен на сугубо технической стороне решения дела. Смещение же права и справедливости дало основание некоторым ученым поставить принцип справедливости над другими принципами уголовного права. Между тем, как отмечено Т.Р. Сабитовым, «речь идет о философском понятии справедливости, потому что сущностью уголовно-правового принципа справедливости является соразмерность, которая уже как минимум не включает равенство» [Сабитов Т.Р., 2013: 109]. Следовательно, утверждение, что принцип справедливости — высший в иерархии правовых принципов, вряд ли имеет какие-либо серьезные основания.

Социальная несправедливость предполагает причинение физического, материального и морального ущерба людям, обществу, государству. Являясь целью уголовного наказания, восстановление социальной справедливости предполагает назначение преступнику такого наказания, которое могло бы нейтрализовать негативные последствия преступного посягательства [Наумов А.В., 2002: 53–54]. При этом наказание обязательно должно быть строгим с тем, чтобы было возможно сформировать у неустойчивых лиц позицию нецелесообразности удовлетворения потребностей противоправным путем, а у устойчивых — создать уверенность в том, что посредством применения наказания негативные последствия будут устранены.

Представляется, что цель наказания как восстановления социальной справедливости наиболее полно раскрыта А.Ф. Бернером. Он отмечал, что преступное деяние оскорбляет общую волю (закон, общество, государство), но зачастую, помимо прочего, им оскорбляется и отдельная воля (лицо, которое пострадало от посягательства). Как та, так и другая должны быть удовлетворены, т.е. предполагаемое наказание должно возратить обществу и пострадавшему чувство справедливости. Когда преступление преимущественно оскорбляет частную волю, к примеру, оскорбление чести, то, соответственно и наказание должно преимущественно удовлетворять данную частную волю. Когда преступление оскорбляет преимущественно волю общества, то и наказанием удовлетворяется последняя.

Учитывая характер преступления и разные цели наказания, должна преобладать то одна, то другая цель. Все данные цели должны быть воплощены в наказании, определенном идеей воздающей справедливости, которая

и составляет основу наказания [Бернер А.Ф., 1865: 560, 561]. Цель наказания представляет собой итоговый фактический результат, которого стремится достичь государство посредством установления уголовной ответственности, осуждения совершившего преступление лица к определенному наказанию и исполнения его. Но не всегда возможно восстановить социальную справедливость лишь посредством наказаний, предусмотренных в ст. 44 УК РФ. Нельзя говорить о социальной справедливости тогда, когда потерпевшему не возмещается либо не компенсируется вред, который причинен преступлением.

На основе сформулированного выше понятия справедливости восстановление социальной справедливости в качестве цели уголовного наказания можно определить следующим образом: это одобряемое с позиций нравственности состояние возникших вследствие совершенного преступного посягательства общественных отношений, имеющее место после реализации наказания, которое соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения, личности виновного, а также возмещения причиненного ущерба.

Одним из критериев восстановления справедливости выступает реализация справедливого наказания. Раскаяние и прощение не могут выступать в качестве критериев восстановления справедливости, так как достижения раскаяния нельзя потребовать с точки зрения права, это исключительно личный акт. Тем не менее, когда оно имеет место, его не следует игнорировать, равно как и прощение, которое является практически универсальным способом разрешения конфликтов [Карамашев С.Б., 2004].

Интересен вопрос о соотношении понятий «справедливость в уголовном праве» и «принцип справедливости».

Категория справедливости может проявляться на различных уровнях. В числе наиболее широких следует назвать понятие социальной справедливости, охватывающее все сферы социальной действительности; одной из форм ее реализации является справедливость как правовой принцип. В системе права она является принципом общеправовым, отраслевым либо присущим отдельным институтам и правовым нормам.

Все уровни основаны на общих представлениях о справедливости, но по мере снижения степени абстрактности выступают в качестве все более и более конкретных решений, которые закреплены в законе либо осуществляются на практике. В данном смысле следует говорить о справедливости как о принципе всего уголовного права в целом, и, в частности, о его проявлениях при назначении уголовного наказания.

По мнению Р.Н. Ласточкиной, справедливость представляет собой аккумулирующее в себе уравнивающий и распределяющий аспекты требование к определяемой судом мере уголовно-правового воздействия, в соответствии

с которым вид и размер наказания должны быть определены согласно характеру и степени общественной опасности преступного деяния, личности виновного, обстоятельствам, смягчающим и отягчающим ответственность [Ласточкина Р.Н., 1983]. Иными словами, справедливость сводится к учету факторов, влияющих на индивидуализацию наказания.

Определенная попытка разграничения индивидуализации и справедливости была предпринята Л.Л. Кругликовым, с точки зрения которого установленные законодателем критерии назначения наказания, равно как и его справедливость, соотносятся между собой как средство и цель [Кругликов Л.Л., 1979: 55].

А.С. Горелик замечал: «Подчиненное значение индивидуализации по отношению к справедливости подмечено правильно, но этим не решается проблема их разграничения, ибо принцип — это не средство и не цель, к тому же последнее понятие относительное, поскольку одно и то же явление может одновременно рассматриваться и как средство, и как промежуточная цель для достижения каких-либо более дальних целей» [Горелик А.С., 1991: 90].

С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев полагали, что «принципы справедливости и индивидуализации — близкие, но не вполне совпадающие категории. Индивидуализация всегда относится к личности виновного, справедливость же — понятие более широкое: здесь учитываются и личные, и общественные интересы» [Келина С.Г., Кудрявцев В.Н., 1988: 136].

В некоторых случаях встречаются утверждения, что социальная справедливость ограничивается назначением виновному законного, обоснованного и справедливого наказания.

Иного мнения придерживается М.Н. Становский, который считает, что смысл, вкладываемый законодателем в понятия «социальная справедливость» и «принцип справедливости», неравнозначен. В соответствии со ст. 6 и ч. 1 ст. 60 УК РФ справедливость служит лишь принципом назначения лицу, признанному виновным в совершении преступления, праведного наказания [Становский М.Н., 1999: 17].

Согласимся с позицией М.Н. Становского, что «восстановление социальной справедливости» — это конечный результат, цель, к которой стремится законодатель, а «принцип справедливости» — это средство, с помощью которого нужная цель может быть достигнута. А.М. Яковлев утверждал, что «уголовное наказание должно восстановить справедливость, попорченную в результате совершения преступления» [Яковлев А.М., 1962: 109]. Иными словами, социальная справедливость является более емким понятием, чем принцип справедливости.

Таким образом, понятия справедливости и принципа справедливости близки, но все же не идентичны. Их объединяющим началом выступает

нравственная категория добра. Разграничение их состоит в том, что правовой принцип, в отличие от нравственной категории справедливости, не может охватить своим содержанием все отношения между людьми.

Хотя принципы уголовного права получили свое законодательное закрепление только в действующем УК РФ, их оформление имеет определенные традиции. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 26 декабря 1989 г. № 7 «О практике назначения наказаний, не связанных с лишением свободы»² говорилось о принципе дифференциации при назначении наказания, а в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 г. № 15 «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия»³ отмечалась необходимость соблюдения принципа социальной справедливости.

До своего закрепления в УК РФ принцип справедливости в качестве самостоятельного принципа уголовного права рассматривался в ряде монографических работ [Брайнин Я.М., 1955]; [Загородников Н.И., 1966]; [Демидов Ю.А., 1968]; [Фефелов П.А., 1970]; [Келина С.Г., Кудрявцев В.Н., 1988]. Таким образом, принцип справедливости имеет доктринальное происхождение.

Принцип справедливости реализуется через систему принципов института назначения наказания, среди которых:

принцип законности назначения наказания и применения других мер уголовно-правового характера;

принцип гуманности;

принцип экономии уголовной репрессии;

принцип соответствия назначенного наказания характеру и степени общественной опасности совершенного деяния;

принцип индивидуализации назначения наказания.

Соотношение принципов по вертикали в Общей части УК РФ выявляет их иерархию, в которой важное место отводится принципу справедливости. Такое выделение обусловлено определенными обстоятельствами:

принцип справедливости охватывает своим содержанием все остальные принципы, которые его конкретизируют;

принцип справедливости определяет содержание иных принципов (при этом не исключено, что юридическое выражение определенного принципа в уголовно-правовых нормах может быть не вполне удачным);

принцип справедливости является своего рода арбитром в случае возникновения противоречий между иными уголовно-правовыми принципами;

² Документ утратил силу.

³ Бюллетень Верховного Суда СССР. N 1. 1987.

разрешение возникающих при разработке уголовного законодательства либо в процессе его применения правовых коллизий осуществляется в соответствии с принципом справедливости.

В уголовно-правовой доктрине имеют место и противоположные взгляды на место принципа справедливости в уголовном праве. В частности, А.А. Мамедовым отмечается, что «справедливость выражается не как принцип в узком смысле этого слова, а через такие принципы, как законность, гуманизм, принцип ответственности за вину, которые, являясь критериями справедливости, в полной мере влияют на вынесение справедливого наказания» [Мамедов А.А., 2001: 17]. Л.Л. Кругликов считает справедливым лишь то наказание, которое одновременно законно, целесообразно, экономно и гуманно [Кругликов Л.Л., 1999: 110]. Через призму нормативных дефиниций принципов равенства и гуманизма определяет принцип справедливости В.В. Мальцев [Мальцев В.В., 2004: 46].

В этих позициях сущность справедливости как уголовно-правового принципа определяется посредством сравнения с другими правовыми принципами. Но указанные авторы не учитывают то обстоятельство, что взаимосвязи в системе принципов не ограничены вертикалью. Каждый отдельный принцип уникален как по содержанию, так и по характеру проявления. Поэтому не следует сводить взаимосвязь между ними к формуле «целое — часть». Уголовно-правовые принципы справедливости, гуманизма, законности, вины и равенства всех перед законом взаимообусловлены единой для них сферой реализации.

В целом можно сказать, что так как принцип справедливости является в том числе и системообразующим началом права, ему принадлежит координирующая и определяющая роль. Это обусловлено тем, что данный принцип органически включен в содержание всех остальных.

С одной стороны, он определяет пределы действия других принципов, поддерживает в них равновесие права и морали, не позволяя, например, гуманизму превратиться во всепрощение, а законности — в чистую формальность. С другой, нарушение одного из принципов будет автоматически влечь и нарушение справедливости. Кроме того, принцип справедливости играет важную роль и при разработке, применении законодательства, а также при вынесении судебных приговоров [Медведева М.А., Воронкова Н.В., 2012: 31–34]. Наличие противоречий и пробелов в законодательстве, а также несоответствие приговора закону, игнорирование всех требований законодательства при назначении наказания не позволяют такие решения и акты считать справедливыми.

Применение наказания также вызывает необходимость учета чувства справедливости. Об этом писал еще Ч. Беккариа. Определяя справедливость как «результат соотношения между деятельностью в обществе и его

постоянно меняющимся состоянием», он утверждал, что наказание будет справедливым только в том случае, если оно является «гласным, незамедлительным, неотвратимым, минимальным из всех возможных при данных обстоятельствах, соразмерным преступлению и предусмотренным в законах» [Беккариа, 1995: 60, 247]. Эти условия обязательно должны выполняться при назначении наказания и в современном обществе.

Известно, что справедливость проявляется на разных уровнях: общеправовом, отраслевом и институциональном. Со снижением степени абстрактности она отражается в более определенных требованиях, каждое из которых основано на общих представлениях о справедливости. Не являются исключением и уголовно-правовые принципы. Поэтому нельзя согласиться с мнением С.А. Велиева, что «справедливость вряд ли можно с достаточной полнотой воплотить в уголовном законе, наиболее карательной отрасли, в которой постоянно борются противоречащие друг другу тенденции» [Велиев С.А., 2004: 305]. Представляется, что карательная функция уголовного закона определяется, в первую очередь, целью восстановления социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Принцип справедливости является самым дискуссионным среди других принципов уголовного законодательства. В первую очередь это связано с отсутствием единообразия в понимании самой справедливости. Справедливо в связи с этим отмечает Ю.И. Бытко, что «одни исследователи отождествляют справедливость с правом, другие, подчеркивая их взаимосвязь, по-разному определяют их субординационность: у одних право признается явлением, производным от справедливости, порожденным ею, у других, наоборот, справедливость рассматривается как порождение права» [Бытко Ю.И., 2005: 14].

Сама справедливость выступает скорее философской, а не правовой категорией. Именно поэтому появление в уголовном праве принципа справедливости и соответствующей цели уголовного наказания вызывает у отдельных авторов обоснованные сомнения в возможности вычленить грань, распространяющую свое действие на уголовное право, и представить данную грань в качестве уголовно-правового принципа. Пожалуй, именно этим объясняется несогласие ряда авторов закрепить на законодательном уровне определение справедливости, «тем более, как такого же принципа уголовного права, как и другие» [Кленова Т.В., 2001: 20], а также проблемность законодательной регламентации исследуемого принципа.

В связи с этим В.В. Мальцев отмечает, что, несмотря на очевидные достоинства определения принципа справедливости, последний выражен не как основное положение, на котором построено уголовное законодательство, а, скорее, как общее начало назначения наказания [Мальцев В.В., 1997: 98].

С другой позиции рассматривает данный принцип Н.А. Лопашенко, указывающий, «что трактовка принципа справедливости в законе слишком узка: если принимать во внимание ч. 1 ст. 6 УК РФ, следует распространить его только на применяемые к лицу меры уголовно-правового характера; ч. 2 ст. 6 УК РФ несколько расширяет пределы действия принципа справедливости, обращая его внимание на всю уголовную ответственность, однако, опять-таки на конкретную ответственность конкретного человека, совершившего преступление. Получается, что принцип справедливости заведомо, по мысли законодателя, не работает на уровне законотворчества, не применяется в отношении лиц, пострадавших от преступлений, и т.д.» [Лопашенко Н.А., 1989: 232].

Будучи изначально этической категорией, принцип справедливости находит проявление во многих аспектах. Так, справедливость может рассматриваться как оценка и мера целей, как оценка и мера средств, как оценка и мера результатов [Давидович В.Е., 1989: 31]. Конкретизирует данную позицию В.Д. Филимонов, выделяя в принципе справедливости оценку целей уголовной ответственности и наказания; оценку средств их достижения и результатов применения наказания [Филимонов В.Д., 2004: 106–107]. Необходимо отметить, что данный подход к уяснению сущности справедливости в качестве этико-юридического феномена весьма ограничивает ее фактическую правовую значимость.

По мнению Ю.Е. Пудовочкина и С.С. Пирвагидова, содержание принципа социальной справедливости включает в себя: справедливость при криминализации деяний, справедливость пенализации преступлений, справедливость привлечения к уголовной ответственности, справедливость назначения и реализации наказания и других мер уголовно-правового характера [Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С., 2003: 130].

Уголовный закон будет считаться справедливым, если он отвечает требованиям криминологической, социальной и этической обоснованности. Перегибы при криминализации деяний могут привести к наступлению нежелательных последствий. Проявлением справедливости в уголовном праве является назначение справедливого наказания, которое будет считаться справедливым только если оно соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Следующим уровнем проявления справедливости в уголовном праве является законодательное определение справедливой санкции за деяние. Санкция, как и уголовное право в целом, характеризуется признаком объективности, т.е. санкция зависит от окружающей действительности и отражает ее. Чем ближе санкция к окружающей действительности, тем эффективнее она применяется.

Одним из необходимых требований, предъявляемых к санкции, является соответствие ее характеру общественных отношений, которые охраняются определенной уголовно-правовой нормой. В этой связи возможна определенная коллизия социальной значимости общественных отношений. Например, уголовное право охраняет экономическую деятельность и интересы несовершеннолетних. При совершении несовершеннолетним посягательства в сфере экономической деятельности возникает необходимость совместить два указанных охраняемых интереса, тогда как их охрана осуществляется в противоположных направлениях: в усилении санкции по первому основанию и в ослаблении — по второму. В обоих случаях выражается социальная обоснованность.

Принцип социальной справедливости в данном случае будет проявляться в том, что тяжесть санкции (вид и размер наказания, отраженные в ней) должна соответствовать характеру опасности преступления. Если схожие по составам преступления совершаются с различной формой вины, то санкция за умышленное преступление должна быть более строгой, чем за преступление, совершенное по неосторожности, что будет соответствовать принципу социальной справедливости.

Уголовным правом охраняются не все общественные отношения, а только наиболее значимые. Право, в том числе уголовное, в высокой степени субъективно. В связи с этим субъективность присуща и санкции, так как санкция — преломленная в сознании определенных представителей общества неизбежность защиты существующих общественных отношений и мера интенсивности воздействия на психологию преступника [Козлов А.П., 1989: 13]. Если законодатель неправильно построит санкцию (неверно определит вид и размер наказания), это может повлечь неприменение санкции или применение необоснованных мер воздействия к правонарушителю и, как следствие, невыполнение целей наказания.

Как отмечалось выше, в настоящее время принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 УК РФ, сводится лишь к справедливости наказания и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, совершившему преступление, что не совсем верно. В литературе предлагаются различные пути выхода из сложившейся ситуации, и в большей степени верной представляется точка зрения, высказанная Н.Ф. Кузнецовой, что помимо указанного в УК РФ аспекта, рассматриваемый принцип должен проявляться и в справедливости уголовного закона. Однако основная проблема, на наш взгляд, заключается в том, а что понимать под справедливостью закона вообще и уголовного в частности.

Как отмечает А.И. Экимов, «в отличие от других категорий этики, имеющих оценочный характер, с позиций справедливости оцениваются не от-

дельные явления, а соотношения между ними» [Экимов А.И., 1980: 42]. Следовательно, недостаточно просто закрепить, что уголовный закон должен быть справедливым, необходимо сформулировать четкие критерии, которым этот закон обязан соответствовать. Это необходимо главным образом для того, чтобы данный принцип стал определенным барьером на пути законодателя при закреплении новых, изменении или отмене прежних уголовно-правовых норм, если они не отвечают этим критериям, а, следовательно, являются несправедливыми [Мальцев В.В., 1997: 98–99]. Провозглашая указанные идеи-принципы, законодатель тем самым возлагает на себя обязанность воплотить их в уголовно-правовых нормах. Отсюда следует, что и после принятия уголовного кодекса с законодателя отнюдь не снимается обязанность изменить или отменить всякую норму при обнаружении ее несоответствия этим принципам.

Используя имеющиеся в науке уголовного права определенные наработки в данной сфере, можно сформулировать критерии справедливости уголовного закона.

Во-первых, уголовный закон должен быть криминологически обоснован, т.е., как отмечала Н.Ф. Кузнецова, нацелен на сокращение преступности, исходя из ее уровня, динамики, структуры и прогноза [Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М., 2002: 74]. Э.Ф. Побегайло также указывает, что изменения в уголовном законодательстве должны быть криминологически обоснованы, при этом предполагается тщательный учет выявляемых и прогнозируемых тенденций преступности, ее структуры, новых ее видов, контингента преступников и т.п. [Побегайло Э.Ф., 2004: 89]. Во-вторых, уголовный закон должен быть научно обоснован. Именно через тесную связь науки, законотворчества и практики применения уголовно-правовых норм можно прийти к созданию действительно эффективного уголовного закона, направленного на выполнение всех поставленных перед ним задач. В-третьих, уголовный закон не должен противоречить Конституции России, действующим нормам других отраслей права, а также общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам России.

Тем не менее, есть еще одна проблема, которую в связи с этим нельзя обойти вниманием. Она заключается в определении того, что представляет собой справедливость для лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред.

С.А. Галактионов считает, что с позиций потерпевшего социальная справедливость будет восстановлена, если: 1) осужденному будет назначено справедливое наказание, т.е. соответствующее характеру и степени общественной опасности преступного деяния, обстоятельствам его совершения, а также личности виновного; 2) в полном объеме будет возмещен матери-

альный ущерб, причиненный преступлением, и компенсирован моральный вред. Для отражения этого положения в нормах закона указанный автор предлагает дополнить ст. 6 УК РФ ч. 3 соответствующего содержания [Галлактионов С.А., 2004: 7, 59].

Возмещение ущерба, наряду с комплексом традиционных мер борьбы с преступностью, является одной из наиболее важных и эффективных мер, способствующих соблюдению законности и восстановлению социальной справедливости. Так, справедливо указывается: «В рамках общей проблематики защиты жертв преступлений возмещение ущерба является центральной и, может быть, наиболее важной проблемой. Именно здесь сходятся достижения правовой мысли, правовая политика государства, права и интересы граждан. Поэтому возмещение ущерба играет важную роль в восстановлении социального порядка и является стержнем системы правосудия. Именно в этом качестве обоснованность и необходимость возмещения ущерба всегда соответствовали в общественном сознании представлениям о добре и зле и идеалам справедливости» [Вавилова Л.В., Мухамедьянов Н., 1998: 53–56].

В настоящее время в России возмещение ущерба, причиненного преступлением, регламентируется уголовно-процессуальным и гражданским законодательством. Общепринятым считается мнение, что наказание в уголовном праве не ставит своей целью удовлетворение пострадавшего или возмещение ущерба, который был ему нанесен [Франк Л.В., 1974: 15]; [Бородин С.В., 1994: 92–96]. Но из этого не вытекает, что защита прав потерпевшего не должна осуществляться в уголовном порядке, тем более что в ч. 2 ст. 43 УК РФ предусмотрена такая цель наказания, как восстановление социальной справедливости.

Вероятно, дополнение, касающееся порядка возмещения потерпевшему причиненного ущерба, в большей степени относится к сфере гражданского права, а именно, к главе 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)⁴, поэтому нет оснований дублировать указанное положение в УК РФ. Однако следует отметить следующее.

Существующее на современном этапе регулирование защиты имущественных интересов пострадавшего от преступления, равно как и правоприменительная практика в данной сфере, являются неэффективными, не позволяя в полной мере восстановить нарушенные права и, соответственно, реализовать конституционный принцип, закрепленный в ст. 52 Конституции Российской Федерации⁵.

⁴ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // СЗ РФ. 1994. N 32. ст. 3301.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008

В качестве причин подобного неудовлетворительного положения выделяются следующие:

во-первых, зачастую возместить имущественный ущерб в полном объеме невозможно ввиду того, что у виновного отсутствуют необходимые для этого средства, равно как и имущество, на которое могло бы быть обращено взыскание;

во-вторых, в случае назначения виновному наказания в виде лишения свободы, возмещение будет производиться на протяжении нескольких лет ежемесячно незначительными суммами;

в-третьих, возмещение ущерба, причиненного преступлением, невозможно, когда виновное лицо не установлено, либо установлено, но скрывается от следствия, и привлечь его к уголовной ответственности на данный момент невозможно.

Согласно п. 3 ст. 1083 ГК РФ суд наделен правом, учитывая имущественное положение ответчика-гражданина, уменьшить размер возмещения, которое присуждено в пользу потерпевшего, но при условии, что ущерб причинен по неосторожности. С точки зрения виновного практическая реализация данной возможности есть акт гуманности, выраженный в освобождении полностью или частично от имущественных взысканий. Но с позиции потерпевшего это выглядит несколько иначе. В таком случае нельзя говорить о восстановлении справедливости, так как преступник освобождается от возмещения ущерба только лишь в силу объективных причин, которые никоим образом не связаны с его преступными действиями, тогда как потерпевший от преступления лишается возможности получить возмещение имущественного ущерба.

Совершенно очевидно, что понятие «восстановление» предполагает эффективность механизма возмещения ущерба.

В связи с этим следует отметить, что принцип справедливости в тексте уголовного закона раскрыт законодателем недостаточно полно, в связи с чем обедняется его содержание. В том виде, в каком принцип социальной справедливости раскрыт в УК РФ, он направлен исключительно на защиту прав лица, совершившего преступное посягательство, тогда как одной из приоритетных задач УК РФ является охрана прав и свобод человека и гражданина, и в первую очередь — законопослушного гражданина, потерпевшего от преступления. Согласимся с мнением С. Боронбекова, который указывает, что раз «восстановление социальной справедливости» является целью уголовного наказания, то и само понятие принципа справедливости надо тракто-

№ 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

вать несколько шире не только с позиции защиты прав преступника, но и с восстановления прав потерпевшего [Боронбеков С., 1997: 48–59].

В сфере уголовного права нередки случаи, когда один и тот же приговор суда может быть справедливым в отношении осужденного и несправедливым для потерпевшего, поскольку у каждого свое понятие о том, что справедливо, а что нет. По мнению З.А. Бербешкиной, понятие справедливости или несправедливости «формируется у человека на основе определенных объективных исторических условий жизни общества, которые воспринимаются субъектом через призму его индивидуальных особенностей, личного опыта, психологических и моральных свойств и качеств» [Бербешкина З.А., 1983: 114–115]. Но трудность в том, что уголовное право не может быть ориентировано на абстрактное представление о справедливости отдельного человека. В настоящее время обозначенная проблема решается посредством назначения лицу, совершившему преступление, такого наказания или применения таких мер уголовно-правового характера, которые соответствуют характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Заключение

Справедливость представляет собой иерархически упорядоченную систему взаимосвязанных нравственных ценностей, предполагающую такое сочетание нравственных высших категорий, при котором ограниченная равенством свобода в соответствии с объективным порядком воплощает добро. Восстановление справедливости в качестве цели уголовного наказания есть одобряемое с позиций нравственности состояние возникших вследствие совершенного преступного посягательства общественных отношений, имеющее место в связи с реализацией наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, и возмещением причиненного ущерба. Категории «справедливость» и «принцип справедливости» не являются идентичными. В качестве общего признака выступает нравственная категория добра, различие проводится по степени распространенности рассматриваемых категорий на общественные отношения. Категория «справедливости» является своего рода фундаментом для формирования принципа справедливости. Принцип справедливости находит выражение как в доктрине уголовного права, так и в действующем уголовном законодательстве и практической деятельности. Его правовое содержание раскрывается в совокупности следующих требований: справедливость криминализации деяний, справедливость привлечения к уголовной ответственности, справедливость

дифференциации ответственности, справедливость назначения и реализации наказания и других мер уголовно-правового характера. В современных условиях установление в законе критериев назначения справедливого наказания (ч. 1 ст. 6 УК РФ) выступает в качестве некоей гарантии соблюдения прав виновных и потерпевших. Законодателем предусмотрены три подобных критерия: соответствие назначенного наказания характеру и степени общественной опасности совершенного преступного посягательства; соответствие наказания обстоятельствам совершения преступного деяния и соответствие наказания личности виновного. Принцип справедливости в тексте уголовного закона раскрыт законодателем не полностью, так как его законодательная конструкция направлена лишь на защиту прав лица, совершившего преступное посягательство, но не потерпевшего от преступления.

Библиография

- Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс, 1995. 304 с.
- Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. М.: Мысль, 1983. 203 с.
- Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. СПб.: Тип. Н. Тиблена, 1865. 940 с.
- Боронбеков С. Место и роль социальной справедливости в Российском уголовном праве / Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики: межвуз. сб.. Красноярск: Краснояр. высш. шк. МВД, 1997. С. 48–59.
- Вавилова Л.В., Мухамедьянов Н. О практике возмещения ущерба жертвам преступлений // Следователь. 1998. N 1. С. 53–56.
- Велиев С.А. Принципы назначения наказания. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 388 с.
- Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принципы деятельности. М.: Политиздат, 1989. 255 с.
- Демидов Ю.А. О закономерностях развития и принципах советского уголовного права // Правоведение. 1968. N 2. С. 78–85.
- Карамашев С.Б. Восстановление справедливости как цель уголовного наказания: автореф. дис. ... к.ю.н. Красноярск, 2004. 23 с.
- Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М.: Наука, 1988. 176 с.
- Кістяківський Б. Категорії необхідності і справедливості при дослідженні соціальних явишень // Українська історіософія (XIX–XX ст.): антологія. Суми: Сумський державний університет, 2011. С. 220–245.
- Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: автореф. дис. ... д.ю.н. М., 2001. 36 с.
- Козлов А.П. Уголовно-правовые санкции. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1989. 169 с.
- Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в советском уголовном праве: Часть особенная. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1979. 90 с.

- Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. (ред.) Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. М.: Зерцало, 2002. 592 с.
- Ласточкина Р.Н. Явная несправедливость наказания как основание к отмене или изменению приговора: автореф. дис. ... к.ю.н. Казань, 1983. 16 с.
- Лопашенко Н.А. Принципы кодификации уголовно-правовых норм. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. 96 с.
- Лосский Н.О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 480 с.
- Мальцев В.В. Принцип справедливости в уголовном законодательстве // Уголовное право. 2004. N 2. С. 143–147.
- Мальцев В.В. Принципы уголовного законодательства и общественно опасное поведение // Государство и право. 1997. N 2. С. 98–102.
- Мамедов А.А. Справедливость как принцип назначения наказания: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2001. 19 с.
- Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений. М.: 1996. 359 с.
- Становский М.Н. Назначение наказания. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. 480 с.
- Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н., Ковалев С.М., Панов В.Г. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
- Чучаев А.И. Цели наказания в советском уголовном праве. М.: ВЮЗИ, 1989. 83 с.
- Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. 120 с.
- Яковлев А.М. Об изучении личности преступника // Советское государство и право. 1962. N 11. С. 108–113.
-

Pravo. Zhurnal Vyshey Shkoly Ekonomiki. 2020. No 1

Justice in Criminal Law: Current Status of the Issue

Fatima Mamedova

Associate Professor, Department of Public Law, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya St., Moscow 101000, Russian Federation. E-mail: fmamedova@hse.ru

Abstract

The article is devoted to the category of justice in modern criminal law. The philosophical concept of justice, the development of the consolidation of the concept of justice in criminal law, the correlation of justice, social justice and the principle of justice are analyzed. A particular attention is paid to achieving justice in the design of penalties for criminal law. It is concluded that justice is a hierarchically ordered system of interconnected moral values, which implies a combination of higher moral categories in which freedom, limited by equality, embodies good in accordance with an objective order. The restoration of justice as a goal of criminal punishment is a condition approved from the standpoint of morality that arose as a result of a committed criminal assault of public relations, taking place in connection with the implementation of the punishment corresponding to the nature and degree of public danger of the crime, the circumstances of its commission and

the identity of the perpetrator, and compensation for the damage caused. The categories “justice” and “principle of justice” are not identical. The moral category of good is a common feature, the distinction is made according to the degree of prevalence of the categories in question in social relations. The category of “justice” is a kind of foundation for the formation of the principle of justice. The principle of justice is expressed both in the doctrine of criminal law and in existing criminal law and practice. Its legal content is disclosed in the aggregate of the following requirements: justice of criminalization of acts, justice of criminal prosecution, justice of differentiation of responsibility, justice of the appointment and implementation of punishment and other measures of a criminal law nature. In modern conditions, the establishment in the law of criteria for the imposition of fair punishment acts as a kind of guarantee for the observance of the rights of perpetrators and victims. The legislator provides for three such criteria: the correspondence of the punishment imposed to the nature and degree of public danger of the committed criminal assault; compliance of the punishment with the circumstances of the commission of the criminal offense and compliance of the punishment with the identity of the perpetrator. The principle of justice in the text of the criminal law is not fully disclosed by the legislator, since its legislative structure is aimed only at protecting the rights of a person who has committed a criminal offense, but who has not suffered from a crime.

Keywords

justice; punishment; criminal law; criminal; appointment of punishment; criminal legislation; restitution of damage.

For citation: Mamedova F.F. (2020) Justice in Criminal Law: Current Status of the Issue. *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, no 1, pp. 148–168 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2020.1.148.168

References

Beccaria C. (1995) *On crimes and punishments*. Moscow: Stels, 304 p. (in Russian)

Barbeshkina Z.A. (1983) *Equity as a social philosophical category*. Moscow: Mysl', 203 p. (in Russian)

Berner A.F. (1865) *Criminal law*. Saint Petersburg: Tiblen, 940 p. (in Russian)

Boronbekov S. (1997) Place and role of social equity. *Issues of theory of criminal law and entrepreneurship. Collection of papers*. Krasnoyarsk: Higher School of Internal Ministry, pp 48–59 (in Russian)

Davidovich V.E. (1989) *Social equity: ideal and principles*. Moscow: Politizdat, 255 p. (in Russian)

Demidov Yu.A. (1968) Principles of Soviet criminal law developments. *Pravovedenie*, no 2, pp. 78–85 (in Russian).

Ekimov A.I. (1980) *Equity and socialist law*. Leningrad: University, 120 p. (in Russian)

Il'icyov L.F., Fedoseev P.N., Kovalyov S.M., Panov V.G. (1983) *Philosophical encyclopedic dictionary*. Moscow: Sovetskaya entsiklopaediya, 840 p. (in Russian)

Karamashev S.B. (2004) Restorartion of justice as aim of criminal punishment. Candidate of Juridical Sciences Summary. Krasnoyarsk, 23 p. (in Russian)

Kelina S.G., Kudryavtseva V.N. (1988) *Principles of Soviet criminal law*. Moscow: Nauka, 176 p. (in Russian)

- Kistyakovskiy B. (2011) Categories of necessity and equity in researching social phenomena. *Ukrainska istoriosofia, Anthology*. Sumy: University, pp. 220–245.
- Klenova T.V. (2001) The fundamentals of codification theory in criminal law norms. Doctor of Juridical Sciences Summary. Moscow, 35 p. (in Russian)
- Kozlov A.P. (1989) *Criminal law sanctions*. Krasnoyarsk: University, 169 p. (in Russian)
- Kruglikov L.L. (1979) *Alleviating and attenuating circumstances in Soviet criminal law*. Yaroslavl: University, 90 p. (in Russian)
- Kuznetsova N.F., Tyazhkova I.M. (eds.) (2002) *The criminal law. Theory of crime*. Moscow: Zertsalo, 592 p. (in Russian)
- Lastochkina R.N. (1983) Gross injustice of punishment as a basis to cancel or modify sentence. Candidate of Juridical Sciences Summary Kazan, 16 p. (in Russian)
- Lopashenko N.A. (1989) *Principles of codifying criminal law norms*. Saratov: University, 96 p. (in Russian)
- Loskiy N.O. (1991) *History of Russian philosophy*. Moscow: Sovetskiy pisatel, 480 p. (in Russian)
- Mal'tsev V.V. (2004) Equity in criminal legislation. *Ugolovnoe pravo*, no 2, pp. 143–147 (in Russian)
- Mal'tsev V.V. (1997) Principles of criminal legislation and menace to the public. *Gosudarstvo i pravo*, no 2, pp. 98–102 (in Russian)
- Mamedov A.A. (2001) Equity as a principle of inflicting punishment. Candidate of Juridical Sciences Summary. Moscow, 19 p. (in Russian)
- Nersesyants V.S. (1996) *History of political and legal theories*. Moscow: Norma, 359 p. (in Russian)
- Stanovskiy M.N. (1999) *Inflicting punishment*. Saint Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 480 p. (in Russian)
- Tchuchaev A.I. (1989) *Aims of punishment in Soviet criminal law*. Moscow: Vyuzi Press, 83 p. (in Russian)
- Vavilova L.V., Mukhamedyanov N.O. (1998) Indemnification to the victims of crimes. *Sledovatel'*, no 1, pp. 53–56 (in Russian)
- Veliev S.A. (2004) *Principles of inflicting penalty*. Saint Petersburg: Yuridicheskiy Tsentr press, 388 p. (in Russian)
- Yakovlev A.M. (1962) Studying personality of criminal. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo*, no 11, pp. 108–113 (in Russian).